

Научная статья
УДК 343.34

Некоторые аспекты уголовно-правовой оценки контрабанды наркотических средств

Щетинина Наталья Валерьевна
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, shchetinina.74@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа судебной практики рассматриваются вопросы юридической оценки контрабанды наркотических средств, связанные с определением их размера, квалификацией по совокупности со статьями, предусматривающими уголовную ответственность за их незаконный оборот, совершенной в соучастии. Представлено научно-практическое обоснование принятых судами решений.

Ключевые слова: контрабанда, наркотические средства, пересылка, приобретение, соучастие в преступлении, квалификация

Для цитирования: Щетинина Н. В. Некоторые аспекты уголовно-правовой оценки контрабанды наркотических средств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 172–176.

Original article

Some aspects of criminal law assessment of drug smuggling

Shchetinina Natalia V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia, shchetinina.74@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of judicial practice, the article presents issues of legal assessment of drug smuggling related to determining their size, qualification in conjunction with articles providing for criminal liability for their illegal trafficking, committed in complicity.

Keywords: smuggling, drugs, shipment, acquisition, complicity in a crime, qualification

For citation: Shchetinina N. V. Some aspects of criminal law assessment of drug smuggling // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2023. № 2. Pp. 172–176.

Одним из уголовно-правовых средств противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры (далее – наркотические средства), выступает норма, предусматривающая ответственность за их контрабанду (ст. 229.1 УК РФ). Вместе с тем ее применение вызывает определенные сложности и в некоторых случаях сопровождается обжалованием и изменением судебного решения. Достаточно важные вопросы толкования и квалификации контрабанды вообще и наказуемой по ст. 229.1 УК РФ в частности содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде». Кроме того, следует также учитывать

отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». На основе обзора соответствующих судебных precedентов рассмотрим некоторые проблемные аспекты уголовно-правовой оценки контрабанды наркотических средств с научно-практическим обоснованием соответствующих решений.

1. Значительный, крупный, особо крупный размер перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее – таможенная граница) наркотических средств является юридически значимым признаком, дифференци-

руя ответственность в рамках ст. 229.1 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ формулирует правила определения размеров наркотических средств, находящихся в смеси с каким-либо нейтральным веществом: если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси [1]. Вместе с тем лица, осуществляя сокрытие наркотических средств в целях их перемещения через таможенную границу, зачастую смешивают их с иными веществами, оборот и перемещение которых не запрещен (и не ограничен). Так, в одном из апелляционных определений судебная коллегия, признавая необоснованными доводы адвоката, указала, что в том случае, когда наркотическое средство смешивается с нейтральными компонентами не в целях немедицинского потребления, а в целях сокрытия этого средства, находящегося в незаконном обороте, например, в целях перемещения их через таможенную границу с последующим их извлечением из смеси для дальнейшего использования, размер необходимо исчислять из количества именно сокрытого наркотического средства, без учета веса нейтрального компонента, в котором осуществлялось сокрытие и под видом которого наркотическое средство или психотропное вещество перемещалось через таможенную границу. Если же наркотическое средство или психотропное вещество были смешаны с нейтральным наполнителем и в дальнейшем эта смесь предназначалась для сбыта в целях немедицинского потребления либо для личного немедицинского потребления, размер должен определяться исходя из веса смеси в целом [2].

2. Верховный Суд РФ указывает, что незаконную пересылку наркотических средств путем международного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 228.1 и 229.1 УК РФ, при условии установления их незаконного перемещения через таможенную границу [1]. Важно отметить, что в данном случае речь идет о квалификации действий именно отправителя «посылки». Однако по-иному следует подходить к уголовно-правовой оценке действий получателя.

Согласно п. 15 уже иного постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о контрабанде», получатель международного почтового отправления, содержащего предметы контрабанды, если он, в частности, приискал, осуществил заказ, оплатил, предоставил свои персональные данные, адрес, предусмотрел способы получения и (или) сокрытия заказанного товара, подлежит ответственности лишь как исполнитель контрабанды [3]. Однако высшая судебная инстанция не акцентирует внимание на необходимости квалификации его действий по ст. 228.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконную пересылку. Вместе с тем сотрудники

органов, осуществляющих предварительное расследование, ошибочно полагают, что в этом случае лицо также должно нести ответственность по совокупности преступлений – за контрабанду (ст. 229.1 УК РФ) и незаконную пересылку (ст. 228.1 УК РФ).

Если речь идет о получателе международного почтового отправления, содержащего наркотические средства, который приискал, осуществил заказ, оплатил, предоставил свои персональные данные, адрес, предусмотрел способы получения и (или) сокрытия заказанного товара, безусловно, в его действиях содержатся признаки контрабанды, поскольку «перемещение» наркотических средств через таможенную границу, являющееся признаком объективной стороны данного преступления, заключается не только в совершении действий по вывозу указанных средств, но и по их ввозу [3]. Но в этом случае виновное лицо не может быть субъектом незаконной пересылки, поскольку не совершает действия, непосредственно «направленные на перемещение наркотических средств адресату».

Изложенное подтверждается и судебной практикой. Так, Г. совершил контрабанду наркотических средств при следующих обстоятельствах. Он, находясь у себя дома, посредством сети «Интернет» осуществил заказ наркотического средства у неустановленного лица, находящегося на территории Королевства Нидерландов. При этом Г. в осуществление своего преступного умысла, направленного на незаконное перемещение через таможенную границу указанного средства путем его пересылки в международном почтовом отприятии, перечислил неустановленному лицу денежные средства, после чего наркотик был отправлен из Королевства Нидерландов в Российскую Федерацию на имя Г. Г. был признан виновным только в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229.1 УК РФ [4].

Также Пленум Верховного Суда РФ указывает, что если лицо наряду с незаконным перемещением через таможенную границу предметов, перечисленных в ст. 229.1 УК РФ, совершает их незаконный оборот, то содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ и соответствующими статьями УК РФ [3], в частности ст. 228 или 228.1 (в зависимости от наличия или отсутствия цели сбыта). В приведенном выше примере действия Г. следовало дополнительно квалифицировать по ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение наркотических средств, при условии их значительного размера.

3. В одном из апелляционных определений обласной суд указал, что заказ наркотика для личного потребления не исключает квалификацию содеянного по ст. 229.1 УК РФ.

Так, некто Л. осуществил заказ наркотических средств по почте через Интернет для личного употребления. При этом он видел, что местом отправления посылки значится Китай. В апелляционной жалобе адвокат высказал несогласие с приговором, полагая,

что судом необоснованно отвергнуты его доводы об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 229.1 УК РФ, поскольку Л. приобретал наркотические средства только для личного потребления, а заказ их с использованием Интернета и получения почтового отправления воспринимался подсудимым как способ приобретения данных веществ. При этом Л. не скрывал перемещаемые наркотические вещества от таможенного контроля, отправления были перемещены с соблюдением всех процедур таможенного контроля и таможенного оформления. Судебная коллегия областного суда данные доводы посчитала необоснованными, оставив приговор в части квалификации действий Л. по ст. 229.1 УК РФ без изменений [5].

4. В правоприменительной деятельности допускаются ошибки, связанные с квалификацией контрабанды, совершенной в соучастии. Так, приговором суда Б. и Н. ошибочно признаны виновными в контрабанде наркотических средств, совершенной группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах. Они вступили в преступный сговор на контрабанду и сбыт кокаина в крупном размере. При этом Б. взял на себя обязательство приобрести в Эстонии у неустановленных лиц наркотическое средство, хранить его и передать для сбыта Н., а последний взял на себя обязательства создать Б. условия для совершения контрабанды наркотического средства, в частности, доставить его на автомобиле к пункту пропуска таможенной границы и после приобретения наркотика перевезти обратно. Реализуя задуманное, Б. на территории Эстонии приобрел у неустановленного лица наркотическое средство кокаин в крупном размере, переместил его на территорию РФ через таможенную границу. После этого Б. и встретивший его Н. выехали в Екатеринбург, где были задержаны.

В апелляционной жалобе адвокат осужденного Н. просил об отмене приговора и вынесении нового судебного решения. Оспаривая квалификацию действий Н. по ст. 229.1 УК РФ, адвокат указал, что перечисленные в приговоре условия, созданные Н. для совершения контрабанды Б., находятся за пределами роли исполнителя. Поэтому действия Н. (доставка исполнителя к государственной границе и обратно, а также дача им обязательств хранить наркотическое средство и перемещать его на территории РФ) состав контрабанды не образуют. По мнению защитника, действия, не связанные с непосредственным перемещением наркотиков через таможенную границу, не могут быть квалифицированы как соучастие в контрабанде, поскольку, согласно обстоятельствам, описанным в приговоре, исполнителем контрабанды было одно лицо.

Судебная коллегия областного суда доводы относительно того, что Н. в приведенной выше ситуации не был соисполнителем контрабанды, признала верными [6]. Соответственно, из квалификации действий Б. был исключен как излишне вмененный признак «совершение контрабанды группой лиц по предвари-

тельному сговору», а Н. был признан виновным лишь в незаконном обороте наркотических средств.

Действительно, из контекста ч. 2 ст. 35 УК РФ следует, что преступление может быть признано совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в его совершении непосредственно участвовали два и более лица. При этом непосредственное участие предполагает выполнение действий, входящих в объективную сторону соответствующего состава. Таким образом, контрабанда может быть признана совершенной группой лиц по предварительному сговору при условии того, что два или более лица непосредственно осуществляли перемещение наркотических средств через таможенную границу.

В контексте изложенного следует акцентировать внимание на том, что вопрос относительно уголовно-правовой оценки действий лиц, являющихся членами организованной группы, должен решаться по-иному.

Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» говорится, что в случае признания контрабанды, совершенной организованной группой, действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ (например, одни участники организованной группы приобретали товар или иные предметы, другие – незаконно их перемещали через таможенную границу, третьи – руководили указанными действиями).

В этой связи представляется целесообразным привести решение, принятое Верховным Судом РФ в соответствующем апелляционном определении на основании кассационной жалобы адвоката. Последний полагал, что в действиях его подзащитного Л. не содержится состава контрабанды, поскольку сам он наркотические средства не заказывал, не получал, не оплачивал и не распространял, а лишь оформлял доверенности на получение почтовой корреспонденции, а также оплачивал арендованное помещение. По мнению защитника, фактически Л. участвовал лишь в незаконном обороте наркотических средств, занимаясь их расфасовкой. В связи с изложенным, автор жалобы просил приговор изменить и смягчить назначенное Л. наказание. Верховный Суд РФ не согласился с вышеприведенными доводами и признал решение, принятое судом нижестоящей инстанции, который квалифицировал действия осужденного Л. в качестве соисполнителя контрабанды по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, верным. В обоснование принятого решения суд указал, что в соответствии с распределением ролей в организованной группе закупкой наркотических средств за границей и организацией направления их в адрес других осужденных путем международных почтовых отправок занимался организатор группы. Несмотря на то, что осужденный Л. непосредственно сам не заказывал за рубежом наркотические средства, его действия в соответствии с положениями

ч. 5 ст. 35 УК РФ верно оценены судом в качестве соисполнителя контрабанды, поскольку он принимал участие в подготовке данных преступлений, выполняя отведенную в группе роль, а именно, обеспечивая получение дохода от продажи наркотических средств, который направлялся на приобретение за границей новых партий, а также внося залог в обеспечение сохранности посылок, направленных в их адрес путем международных почтовых отправлений [7].

В завершение рассмотрения проблемных вопросов квалификации контрабанды наркотических средств и психотропных веществ следует привести еще одно решение, которым по кассационной жалобе защитника приговор был изменен ввиду признания соответствующих действий малозначительными.

Так, Б. был осужден по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ за контрабанду психотропного вещества. Вышестоящая судебная инстанция, отменяя приговор, указала следующее. Установив в действиях Б. состав преступления, нижестоящий суд должным образом не учел фактические обстоятельства содеянного, указанные в приговоре, в частности: количество психотропного вещества, а также то, что оно являлось составной частью лекарственного средства; количество указанного лекарственного средства, вывозимого осужденным (6 флаконов); то, что это средство отпускается в аптечной сети без рецепта врача; осужденный ранее к уголовной ответственности не привлекался и на учете у нарколога не состоит; данное лекарство предназначалось для родителей Б., требующих постоянного медицинского лечения в связи с заболеваниями сердца и гипертонией. Все эти обстоятельства в их совокупности указывают на то, что действия Б. не обладали той степенью общественной опасности, при которой совершенное можно было бы признать преступлением [8]. Кассационная жалоба защитника была удовлетворена, приговор отменен, производство по делу прекращено на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ ввиду малозначительности.

Статья 229.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за контрабанду наркотических средств, безусловно, является эффективным средством уголовно-правового противодействия их незаконному обороту. Вместе с тем ее применение не всегда основано на законе, что в конечном итоге отражается на эффективности всего комплекса мер противодействия. Осуществляя юридическую оценку действий виновных лиц, следует руководствоваться положениями уголовного законодательства и теории квалификации преступлений, а также учитывать разъяснения высшей судебной инстанции.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Апелляционное определение Московского городского суда от 29 января 2019 г. № 10-305/2019 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Приговор Московского районного суда Санкт-Петербурга от 27 сентября 2018 г. № 1-875/2017. URL: <http://sud-praktika.ru>.

5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 июля 2020 г. по делу № 22-1/2020.

6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28 марта 2019 г. № 22-274/2019.

7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 января 2019 г. № 45-АПУ18-32 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.

8. Постановление Президиума Брянского областного суда от 13 июня 2018 г. по делу № 44У-52/2018. URL: <https://sudact.ru>.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 dated June 15, 2006 «On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances» // ConsultantPlus: website. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Appeal ruling of the Moscow City Court of January 29, 2019 No. 10-305/2019 // ConsultantPlus: website. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 12 dated April 27, 2017 «On Judicial practice in cases of smuggling» // ConsultantPlus: website. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Verdict of the Moscow District Court of St. Petersburg dated September 27, 2018 No. 1-875/2017. URL: <http://sud-praktika.ru>.

5. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated July 14, 2020 in case No. 22-1/2020.

6. Appeal Ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated March 28, 2019 No. 22-274/2019.

7. Appeal Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 22, 2019 No. 45-APU18-32 // ConsultantPlus: website. URL: <http://www.consultant.ru>.

8. Resolution of the Presidium of the Bryansk Regional Court of June 13, 2018 in case No. 44U-52/2018. URL: <https://sudact.ru>.

Библиографический список

1. Мелешко Д. А. Уголовно-правовая оценка сбыта предметов контрабанды / Д. А. Мелешко // Законность. – 2021. – № 3. – С. 54–57.

2. Власенко В. В. Спорные вопросы квалификации контрабанды, совершенной путем пересылки международного почтового отправления / В. В. Власенко // Российский следователь. – 2019. – № 10. – С. 17–19.

3. Стрельцов Р. С. Актуальные вопросы применения ответственности за контрабанду наркотиков в странах Евразийского экономического союза / Р. С. Стрельцов // Современное право. – 2019. – № 7-8. – С. 165–168.

4. Гришин Д. А. Особенности квалификации деяния при контрабанде наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ / Д. А. Гришин, Н. А. Сандрова // Таможенное дело. – 2019. – № 1. – С. 27–28.

Bibliographic list

1. Meleshko D. A. Criminal legal assessment of the sale of contraband items / D. A. Meleshko // Legality. – 2021. – No. 3. – P. 54–57.

2. Vlasenko V. V. Controversial issues of qualification of contraband committed by forwarding international mail / V. V. Vlasenko // Russian investigator. – 2019. – No. 10. – P. 17–19.

3. Streltsov R. S. Topical issues of the application of responsibility for drug smuggling in the countries of the Eurasian Economic Union / R. S. Streltsov // Modern law. – 2019. – No. 7-8. – P. 165–168.

4. Grishin D. A. Features of the qualification of an act in the smuggling of narcotic drugs, psychotropic and potent substances / D. A. Grishin, N. A. Sandrova // Customs business. – 2019. – No. 1. – P. 27–28.

Информация об авторе

Щетинина Наталья Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Shchetinina Natalia V. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 24.05.2023

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 12.04.2023; accepted for publication 24.05.2023